

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра
современного русского языка и методики

Чэнь Сюэли

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«Образы природы в китайской и русской поэзии
(на примере творчества Чжу Цзыцина и А. А. Фета)»

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика
направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Бибриш Н.Н.

08.05.2024

(дата, подпись)

Руководитель

канд. филол. наук, доцент

Прудюс И.Г.

08.05.2024_____

—

(дата, подпись)

Дата защиты 19.06.2024.

Обучающийся:

19.06.2024_____

—

(дата, подпись)

Оценка

(прописью)

Красноярск 2024

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Эстетические принципы Чжу Цзыцина и А. А. Фета	6
1.1 Жизнь и творческий путь Чжу Цзыцина	6
1.2 Эстетические идеи Чжу Цзыцина	10
1.3 Место А. А. Фета в контексте русской поэзии XIX века	13
1.4 Эстетические воззрения А. А. Фета в контексте традиции русского импрессионизма	14
ГЛАВА 2. Образы природы в стихотворениях А. А. Фета и Чжу Цзыцина	16
2.1 Образы природы в поэзии А. А. Фета	16
2.2 Образы природы в поэзии Чжу Цзыцина	26
2.3 Сравнительный анализ поэтических произведений А. А. Фета и Чжу Цзыцина	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
Библиографический список	43

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире литературы сравнительно-сопоставительный анализ является одним из ключевых методов исследования, позволяющий выявить сходства и различия между произведениями различных авторов и культур. В рамках данного исследования будет проведен анализ стихотворений двух выдающихся поэтов – китайского поэта Чжу Цзыцина и русского поэта А. А. Фета. Их стихотворения являются яркими образцами поэзии разных культур и эпох. Оба поэта считаются великими мастерами лирической поэзии в своих странах, их творчество известно своей эмоциональной глубиной и изысканным языком. Выбранные авторы имеют свои уникальные стили и подходы к творчеству, что делает их работы интересными для сравнительно-сопоставительного анализа.

Актуальность данного исследования определяется неугасающим интересом современного литературоведения к компаративистским исследованиям, в том числе компаративистской теории типологических связей и параллелей. Творчество поэтов и писателей всегда выявляет темы и проблемы, актуальные для анализируемой эпохи, а их сопоставление дает возможность выделить сходства и различия в трактовке тематики и проблематики. Оба анализируемых поэта, Чжу Цзыцин и А. А. Фет, стали воплощением смыслов «эпохи перемен», транслируя в своих произведениях трагизм восприятия реальности, которая существовала в отрыве от идеала, мечты, запредельности совершенства.

Во все времена поэты всех стран мира обращались в своих стихотворениях к образу природы. Каждый ценитель словесности находит свои, неповторимые образы для передачи впечатлений и чувств, изображает природу такой, какой видит ее и как при этом ее чувствует. Зачастую природа в поэзии одушевлена и отражает настроение лирического героя. Через описание природы поэт показывает свое настроение, состояние души, связывает явления внешнего мира и эмоциональное состояние человека.

Кроме того, с помощью образов природы писатели выражают и свое отношение к эпохе и социально-политическим событиям, происходившим в их время.

Новизна исследования заключается в проведенном впервые в русской и китайской литературоведческих науках сравнительно-сопоставительного анализа образов природы в поэзии Чжу Цзыцина и А. А. Фета.

Целью данной работы является выявление специфики репрезентации образов природы в произведениях русского поэта А. А. Фета и китайского поэта Чжу Цзыцина.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить биографию поэтов и определить место Чжу Цзыцина и А. А. Фета в контексте исторических событий их эпох;
- проанализировать символику природы у Чжу Цзыцина и А. А. Фета;
- провести сопоставительный анализ стихотворений обозначенных авторов, выявив сходства и различия.

Объектом исследования является система поэтических образов природы в поэзии Чжу Цзыцина и А. А. Фета.

Предмет исследования – функционирование природных образов и образов-символов в текстах стихотворений анализируемых авторов.

Материалом исследования являются лирические произведения Чжу Цзыцина и А.А. Фета.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные исследования, посвященные творчеству А. А. Фета (Б. Никольского, Б. Бухштаба, Г. Б. Курляндской, Е. Н. Лебедева, Л. А. Розенблюм, И.Н. Сухих и др.), Чжу Цзыцина (Юя Лу, Ши Ву, Л. Е. Черкасского, и др.), а также русско-китайским типологическим связям в литературе (В. П. Беляева, Е. А. Беляевой Лю Вэньфэя др.).

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении теоретических знаний о поэтических традициях А. А. Фета и Чжу Цзыцина, а также в сравнительном анализе образов природы в их творчестве.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании школьных и университетских курсах по истории мировой литературы.

Методы исследования: биографический, культурно-исторический, историко-литературный, сравнительно-сопоставительный.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 39 источников.

Глава 1 Эстетические принципы Чжу Цзыцина и А. А. Фета

1.1 Жизнь и творческий путь Чжу Цзыцина

Чжу Цзыцин – китайский прозаик, поэт, ученый, воин-националист. Цзыхуа Шицю или более известный нам под псевдонимом Чжу Цзыцин (朱自清) родился 22 ноября 1898 г. в уезде Дунхай провинции Цзянсу и умер в Бэйпине 12 августа 1948 г. в возрасте 50 лет от перфорации желудка. За свою жизнь Чжу Цзыцин создал множество литературных произведений, многие из его лучших работ вошли в учебники для учащихся китайской средней школы, поэтому поэт хорошо известен в своей родной стране.

Поскольку Чжу Цзыцин не сильно известен в русской культурной традиции, нам хотелось бы привести хронологию достижений этого писателя:

- в 1916 г. Чжу Цзыцин окончил среднюю школу и успешно поступил на подготовительные курсы Пекинского университета;

- в 1919 г. он начал публиковать стихи;

- в 1921 г. вступил в Литературно-исследовательское общество и стал членом писательской организации «За жизнь»;

зимой 1920 года в Китае основали Общество изучения литературы, в которое Чжу Цзыцин вошел одним из первых;

- в 1922 году вместе с китайским журналистом и прозаиком Е Шэнтао и другими писателями Чжу Цзыцин основал «Поэтический ежемесячник» – первый поэтический журнал в истории новой китайской литературы, в котором и зародилась так называемая новая китайская поэзия начала XX века.

- в 1921 году он опубликовал книгу «Разрушение», представляющую собой длинное стихотворение, таким литературным опытом Чжу Цзыцин удивил поэтическое общество того времени, поскольку он одним из первых начал экспериментировать с формой;

- в этом же году Чжу Цзыцин создает произведение «Река Циньхуай в тени вёсел и огней». Это произведение критики назвали «образцом народной литературы» [Чэнь, 2009];

- в июне 1921 года Чжу Цзыцин совместно с Юй Пинбо, Е Шэнтао, Чжэн Чжэньдуо и другими поэтами издал сборник стихов «Снежная династия». В это же время он вступил в сообщество «Озерный берег», организованное несколькими новыми поэтами того времени;

- в 1924 году Чжу Цзыцин опубликовал сборник стихов и литературных эссе «Следы»;

- в 1925 г. писатель начал преподавательскую карьеру и стал профессором кафедры китайского языка в университете Цинхуа, он начал изучение классической китайской литературы. В это время происходит и эволюция в его творчестве: он переходит от поэзии к прозе. 1925 год становится переломным годом в жизни не только Чжу Цзыцина, но и всего Китая: 30 мая 1925 года британские солдаты-сикхи расстреливают 13 участников рабочей демонстрации в Шанхайском международном сэттлменте, что становится началом масштабного рабочего и антиимпериалистического движения в Китае, переросшего в Революцию 1925–1927 годов. Как отклик на это трагическое событие Чжу Цзыцин создает произведение «Песня кровь», где он высказывает свой гнев по отношению к такой невыносимой жестокости [Тань, 2004];

- в 1926 году в Китае происходит еще одна трагедия: в Пекине на антимилитаристской и антиимпериалистической демонстрации массово расстреливают ее участников, тогда китайский писатель Лу Синь этот день «мрачнейшим днем в истории Китайской республики» [Сянь, 2011]. В качестве реакции на эти события Чжу Цзыцин пишет статью «Расправа над исполнительной властью», в которой обличает злодеяния правительства военачальников. Автор обличительного эссе пишет: «Посмотрите, пожалуйста, на этот мрачный и несчастный Китай 18 марта 26-го года XX

века! <...> На этот раз это действительно резня, погибших и раненых намного больше в сравнении с инцидентом 30 мая. И это выстрел нашего соотечественника! Как же мы можем между делом затыкать рты другим людям! <...> С таким бессовестным правительством, как в Китайской Республике, разве можно добиться уважения всего мира?» [朱自清, электронный ресурс]. После событий 18 марта Чжу Цзыцин решает некоторое время вести затворнический образ жизни в стенах своего кабинета и заниматься литературоведческими и лингвистическими исследованиями;

- в 1928 году опубликовали первый сборник очерков Чжу Цзыцин «Предыстория». Эта работа вошла в список обязательных для прочтения прозаических текстов в школьной и университетской программе;

- в 1930 году Чжу Цзыцин возглавил китайское отделение университета Цинхуа, а в следующем году он поехал на учебу в Англию и совершил путешествие по нескольким европейским странам, что стало вдохновением для написания следующих книг: «Miscellany of European Travels» и «London Miscellany»;

- в 1932 году Чжу Цзыцин вернулся в Китай и стал профессором и заведующим кафедрой китайского языка в Университете Цинхуа;

- во время «Движения 12–9» – массовой акции протеста студентов в Бэйпине (нынешний Пекин) 9 декабря 1935 года, требовавших от консервативной политической партии Китайской Республики, Гоминьдана, активного сопротивления потенциальной агрессии Японской империи – Чжу Цзыцин вместе со своими студентами выходил на улицы;

- в 1934 году он работал редактором журналов «Литературный квартал» и «Тайбай»;

- с июля 1935 года Чжу Цзыцин начал создавать сборник стихов для серии «Новая литература»;

- после начала антияпонской войны в Китае, в 1937 году, Чжу Цзыцин переехал на юг и стал профессором Национального юго-западного объединенного университета;

- после окончания войны, в октябре 1946 года, он вернулся в Пекин и получил от университета задание отредактировать собрание сочинений китайского поэта и публициста Вэнь Идуо;

- в 1948 году Чжу Цзыцин уже страдал от болезни желудка, его здоровье ухудшалось, но он по-прежнему продолжал писать и активно участвовал в массовом освободительном движении. В это время гоминьдановские притеснения студенческой молодежи усиливались с каждым днем, постоянно происходили избиения и аресты студентов. Преподаватели и студенты различных учебных заведений устраивали забастовки, чтобы противостоять преследованиям. 9 и 11 апреля 1948 года гоминьдановские сторонники ворвались в Бейпинский педагогический университет и Пекинский университет, они беспричинно избили и арестовали студентов. В ответ на это 12-го числа в Цинхуа состоялось собрание профессоров, на котором было принято решение о забастовке 13-го числа в знак протеста, и Чжу Цзыцин был избран одним из составителей декларации протестующих.

- в июне 1948 года студенты Пекина начали кампанию против поддержки Японии Соединенными Штатами, Чжу Цзыцин в знак протеста против американской политики поддержки Японии подписал декларацию об отказе от получения американской материальной помощи и сделал следующее заявление: «Те из нас, кто выступает против поддержки японцев Соединенными Штатами, должны помогать, используя собственные средства, это выражает наш дух протеста, но мы никогда не должны уходить от личной ответственности» [朱自清, электронный ресурс]. Этот инцидент повлиял на жизнь семьи Чжу Цзыцин: они длительное время голодали, поскольку США предоставляли бесплатную муку, но протестующие отказывались ее

принимать. 9 июля 1948 года поэт подписал петицию с протестом против властей КМТ в Пекине за расстрел 5 июля студентов Северо-Восточного университета, живущих в эмиграции в Пекине [Лемешко, 2012]. В этот период у него несколько раз случился рецидив болезни желудка. 23 июля, тяжело больной, он берет в руки трость, чтобы принять участие в проходившем в Цинхуа полугодовом симпозиуме общества «Китайское строительство», с докладом «Задача интеллигенции сегодня». В своем выступлении Чжу Цзыцин сказал, что до сих пор он все равно делает недостаточно для общей независимости Китая, поэт был уверен, что ему нужно учиться у рабочих и крестьян. В начале августа 1948 года у писателя обострилась болезнь желудка, и его госпитализировали, а 12 числа этого года Чжу Цзыцин скончался.

1.2 Эстетические идеи Чжу Цзыцина

Хотелось бы отметить, что обычно в критической литературе Чжу Цзыцин рассматривается как литературный деятель [Мальковская, 2018], и поэтому его идеи о нравственном воспитании не получили должного внимания. В молодости Чжу Цзыцин прошел «нравственное крещение» ввиду Движения новой культуры и Движения четвертого мая, а после окончания Пекинского университета он стал известным преподавателем и всю жизнь работал в сфере образования, надеясь с помощью обучения молодого поколения попытаться спасти нацию от возможной нравственной гибели.

Формирование идей Чжу Цзыцина о нравственном воспитании происходило под влиянием традиционных китайских идей о воспитании, современных западных идей, идей китайских политиков Цзин Хэнъи и Мэй Ици, а также во многом и под влиянием личного и семейного опыта Чжу и его участия в студенческом движении [Сянь, 2011]. В качестве цели нравственного воспитания Чжу Цзыцин рассматривает воспитание «здоровой личности», формирует ряд собственных концепций нравственного воспитания в трех аспектах: это школьное воспитание, семейное воспитание и воспитание

учителя. Писатель подробно излагает методы нравственного воспитания, такие, как групповое воспитание, воспитание народа через культуру, воспитание народа через национальные церемонии. Идея Чжу Цзыцина о нравственном воспитании имеет ярко выраженную патриотическую окраску, она реалистична и в том же время критична [Чэнь, 2009]. Чжу Цзыцин внес большой вклад в развитие группового воспитания и усовершенствовал теорию семейного воспитания. Однако следует отметить, что идея нравственного воспитания Чжу Цзыцина имеет и недостаток – недостаточное ценностное руководство, а также мелкобуржуазную ограниченность. Рациональный взгляд на идею нравственного воспитания Чжу Цзыцина может послужить основой для исследования его трактовки семейного уклада китайской нации и раскрытия ценности нравственного воспитания в его произведениях.

В 1920–1930-е гг. произошло зарождение дисциплины «Китайская литературная критика», а соответствующие исследования историков философии и литературоведов Чэнь Чжунфана, Го Шаоюя, Ло Гэньцзе и других заложили основу для становления и развития этой дисциплины. С тех пор как Чжу Цзыцин обратился к изучению литературной критики, он уделяет большое внимание важным теоретическим вопросам, с ней связанным. Чжу Цзыцин сформировал уникальную, по мнению филологов, «историю критики» путем систематического изучения важных идей и проблем литературной критики, что обогатило академическую форму ее изучения.

В начале XX века в академическом мире началась исследовательская «лихорадка» в области литературной критики [Тань, 2004]. Многие ученые вели преподавательскую и исследовательскую работу в области литературной критики, опирались на западные теоретические методы при подготовке учебных материалов именно по китайской литературной критике. Чжу Цзыцин относился к этой тенденции осторожно, считая, что цель заимствований с Запада не раскрывает потенциал именно китайской

литературоведческой науки. Писатель дал собственное определение понятию «литературная критика», и с этой точки зрения начал ее изучение.

Так, само творчество Чжу Цзыцина в настоящее время является актуальным объектом для исследования. В самом начале развития китайской литературной критики Чжу Цзыцин, обладая уникальной академической восприимчивостью, оперативно и активно исследовал актуальные на тот момент вопросы. Он углубил свое понимание изучения литературной критики, продемонстрировал попытку установить связь с традицией в современном академическом контексте, а также определил отношение к западным теориям. Многочисленные академические обмены способствовали постепенному осознанию им проблематики литературно-критических исследований и постепенному прояснению его собственных исследовательских идей. Так, Чжу Цзыцин создал следующие критические эссе: «Поэзии на языке», «Лекции по изучению китайской литературной критики». Основная цель писателя – укрепить статус китайской литературной критики. Его концепция о заимствовании литературоведческих основ у Запада в сочетании с китайскими истоками актуальна для изучения китайской литературной критики и в наши дни. В своих исследованиях Чжу Цзыцин внимательно относится к истории развития китайской литературной критики, обозначает основную линию развития и основную идею именно в Китае.

Обратим внимание, что исследователи делят творчество Чжу Цзыцина на четыре составляющие, а именно: критические эссе о человеке (так называемое социальное письмо), пейзажная проза, лирика, общественные и литературные манифесты. Критики указывают, что такое деление позволяет освоить метод «трехмерного чтения» текстов Чжу Цзыцина.

Кратко отметим особенности обозначенных составляющих текстов писателя. Так, прозаические произведения «о людях и событиях» раскрывает идеи автора о понятиях любви и привязанности, об эмоциональном состоянии человека, о времени. В его лирических текстах раскрываются эстетические

идеалы поэта, сочетание красоты и объективности мира. В пейзажной прозе заметны ассоциации с миром людей. В манифестах Чжу Цзыцина излагаются его политические воззрения, взгляд автора на необходимость нравственного воспитания следующих поколений.

1.3 Место А. А. Фета в контексте русской поэзии XIX века

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892), известный русский поэт, переводчик и член Российской Академии Наук. Фет родился в 1820 году в деревне Новоселки в Орловской губернии. Его отец, Афанасий Шеншин, был дворянином, но из-за особенностей брака с матерью Фет не получил дворянского статуса. В детстве Фет получал образование дома, обучаясь у гувернанток, нянек и семинаристов. Однако наибольшее влияние на его воспитание оказали его связь с природой, деревней, а также общение с простыми людьми, именно там в этой простой красоте Фет находил вдохновение [Никольский, 1910; Никиткова, 2018; Розенблюм, 2003].

В 14 лет Фета отправили в немецкий пансионат Крюммера, а затем перебрался в Москву, чтобы продолжить обучение в пансионе профессора Михаила Погодина. После окончания пансиона в 1838 году он поступил в Московский университет на юридический факультет, а позднее перевелся на философский факультет. Уже в первый год обучения Фет начал писать стихи, которые были высоко оценены критиками, включая Белинского. В 1840 году вышел его первый сборник стихов под названием «Лирический пантеон».

Всю жизнь Фет стремился вернуть себе дворянский титул, и для этого сразу после окончания университета он пошел на военную службу. Начав свою военную карьеру в южных провинциях России, в кирасирском полку, он затем был переведен в кавалерийский полк, расположенный возле Петербурга. Несмотря на службу, Фет продолжал писать стихи. В 1850 году он выпустил второй сборник стихотворений, хорошо принятый публикой. Уже в 1855 году Фет стал автором, которого публиковали в «Современнике» [Белинский,

1955]. Его работы привлекли внимание И. С. Тургенева, который помог переиздать его первый сборник стихов в 1856 году под названием «Стихотворения А. А. Фета». Однако поэт был недоволен редактированием Тургенева и решил перейти к написанию поэм.

В 1857 году ответы на русском языке пришли на письмо, которое Фет отправил во Францию. Он был поражен тем, что русскую поэзию оценили за рубежом [Розенблюм, 2003], хотя это было вполне закономерно: в то время «чистое искусство» заявило о себе в поэзии французской школы «Парнаса», а живопись письма прослеживалась в поэзии Ш. Бодлера. Фет продолжал творить и публиковать свои стихи, пользуясь популярностью и признанием среди читателей. Кроме того, Фет также занимался переводами литературных произведений на русский язык: он переводил произведения Гете, Гейне, Шиллера и других западноевропейских авторов.

Фет был не только талантливым поэтом, но и активным общественным деятелем. Он был членом Российской Академии Наук и принимал участие в различных литературных кружках и общественных организациях [Белинский, 1955; Бухштаб, 1974]. Он поддерживал прогрессивные идеи своего времени и выступал за свободу творчества и самовыражения.

А. А. Фет умер в 1892 году, оставив после себя богатое наследие в русской литературе. Его стихи до сих пор пользуются популярностью и восхищают своей красотой и глубиной.

1.4 Эстетические воззрения А. А. Фета в контексте традиции русского импрессионизма

Как мы уже отметили, Фет известен глубоким восприятием и проникновенным описанием природы, что свойственно времени его творчества. Его поэзия отражает его искренний интерес к окружающему миру. Каждое его стихотворение словно открывает нам новый уголок природы, позволяя нам почувствовать всю ее красоту и величие.

Фет был мастером слова, способным передать эмоции и настроение через свои стихи. Он не только описывал природу, но и умел передать ее живую энергию, как впоследствии делали и французские импрессионисты, стремившиеся естественно и живо запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости, передавая свои мимолетные впечатления. В произведениях Фета, созвучных поэтике импрессионизма, мы можем «услышать» шелест листьев, чувствовать свежесть воздуха и видеть яркость цветов. Каждое слово, каждая фраза в его стихах наполнены трепетным отношением к природе. Фет был внимателен к деталям и бережно передавал их в своих произведениях. Он мог описывать падающую росу на траве, игру света на поверхности реки или пение птиц на рассвете. Его стихи словно приглашают нас в удивительное путешествие по природе, где каждый момент становится ценным и неповторимым.

Н. М. Любимов справедливо отмечал, что природа у Фета прекрасна во всей своей многообразности [Любимов, 1983, с. 28]. Каждый звук, каждый цвет, каждый запах оживают в его стихах, заставляя нас восхищаться и удивляться этому великому творению. Но не только природа занимает важное место в его творчестве.

Каждый стих Фета подобен картине художника-импрессиониста, где каждая деталь написана определенным мазком и имеет свое место и значение. Фет создает поэтическое полотно, на котором мы можем разглядеть все оттенки природы и человеческой души.

Таким образом, творчество Афанасия Фета является проводником в мир природы, в мир ее глубоких образов-символов. Его стихи открывают нам новые грани мира вокруг нас и внутри нас самих. Они наполняют нашу жизнь красотой и глубиной, позволяя нам ощутить всю великую силу природы и человеческого духа. В каждом стихотворении Фет с ювелирной точностью описывает мельчайшие детали картин природы, что напоминает создание картины.

ГЛАВА 2. Образы природы в стихотворениях А. А. Фета и

Чжу Цзыцина

2.1 Образы природы в поэзии А. А. Фета

Природа в лирике Фета стала чуть ли не главным предметом изображения [Бухштаб, 1935; Курляндская, 1989; Лебедев, 1999; Лотман, 1980; Соколов, 1988; Шеншина, 2003]. Так, русская природа изображена вдохновенно, эмоционально, она всегда удивляет поэта. Природа не связана с трудом крестьян, как у Некрасова, и не отражает чувства лирического героя и его внутреннее одиночество, как у Лермонтова [Сухих, 1995]. Однако она всегда вызывает восторг и эстетическое наслаждение [Никиткова, 2018]. При этом интересно, что Фет изображает не какие-то особенные или эффектные картины, а самые обыденные явления. Однако они пропитаны радостью, и в них открывается тайна круговорота самой жизни. Образы природы у поэта осязаемы, конкретны, полны деталей, звуков и даже запахов. Фет одним из первых русских поэтов уделил такое пристальное внимание изображению природы, ее детализации.

Природа и человек в лирике А. А. Фета связаны, их объединяют общие чувства: «Какая ночь! Все звезды... Тепло и кротко смотрят в душу вновь...» [Фет, электронный ресурс]. Через близость с природой Фет выходит на близость с Вселенной, постепенно его стихи начинают приобретать космическую направленность. В некоторых стихотворениях лирическое «Я» поэта оказывается наедине с миром и космосом: «Земля. Безвестно уносила прочь, и я... Один в лицо увидел ночь» [Фет, электронный ресурс]. И далее оторванность от земли и одиночество только увеличиваются на фоне открывающихся космических просторов: «Над этой бездной я повис. Я взором мерил глубину, в которой. все невозможнее тону» [Фет, электронный ресурс]. В этом стихотворении пространство сначала природы, а потом и космоса постепенно увеличивается и в конце поглощает лирического героя. Его душа растворяется в мире [Сухих, 1995].

Итак, тема природы в лирике А. Фета всегда связана с внутренним миром поэта. При этом вся сила его стихов заключена в эмоциональном, поэтическом и невероятно детализированном изображении пейзажей. Обратимся к анализу произведений.

Анализ стихотворения А.А. Фета «Ласточки пропали...».

*Ласточки пропали,
А вчера зарей
Всё грачи летали
Да, как сеть, мелькали
Вон над той горой.
С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.
Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.
Выйдешь – поневоле
Тяжело – хоть плачь!
Смотришь - через поле
Перекасти-поле
Прыгает, как мяч. (1854)*

Данное стихотворение Афанасий Афанасьевич Фет написал в 1854 году, когда находился в расцвете творческих сил. В произведении отражено душевное состояние поэта, переданы его чувства. Согласно жанровой специфике, это элегия. Она отражает личные переживания и печальные мысли

героя. Первая строка стихотворения «Ласточки пропали...» показывает, что на дворе осень – птицы улетают на юг. Отметим, что осень – самое нелюбимое время года у Фета, для него это время безнадежности и уныния.

Ласточки в русской культуре всегда ассоциируются с весной, наступлением теплых дней, радостью и оживлением после долгой зимы. Но в этом стихотворении ласточки не просто улетели на юг, они «пропали». Что наводит на мысль, что пропала и радость жизни, пение птиц, теплая погода. Эта строка вызывает ощущение безысходности: ведь глагол «пропал» означает безвозвратное исчезновение. Безусловно, лирический герой понимает, что ласточки снова прилетят, они не исчезли совсем, но тягостное впечатление остается.

Далее описываются грачи, которых так много, что они «как сеть мелькали». Слово «сеть» вызывает чувство беспомощности, безысходности, попал в сети, запутался в них и выбраться уже невозможно.

Последующие три строфы показывают душевное состояние лирического героя: «с вечера все спится». И действительно, когда осенью начинает рано темнеть, сразу появляется сонливость, а когда ложишься в постель, долго не можешь заснуть, ведь слышно, как «ночью ветер злится да стучит в окно». Это неприятное, враждебное время, состояние одиночества и тоски усиливается. «Лист сухой валится» можно трактовать как отражение бессилия героя: у него больше нет сил, он падает, сдается.

Лучше б снег да вьюгу

Встретить грудью рад!

– восклицает лирический герой в третьей строфе. Он жаждет, чтобы закончились эти унылые однообразные дни безнадежности, и наступила зима, с ее вьюгами и снегом. Хотя это холод, но во вьюге и снегопаде заключено движение. Зима – символ чистоты, обновления, сохранения жизни под теплым снежным покровом, которая только ждет своего часа, чтобы расцвести. Но если для героя зима – желанное событие, то журавли с криком улетают на юг,

как бы испугавшись скорых холодов, что еще большее делает описываемое пространство пустынным.

В четвертой строфе автор через мысли лирического героя передает состояние осенней хандры, когда не хочется выходить из дому:

Выйдешь – поневоле

Тяжело – хоть плачь!

Выйдешь – всё кругом серо и беспросветно, пустынное поле, через которое только перекасти-поле прыгает под завывание осеннего ветра. Образ перекасти-поля как символ неприкаянности. Мы можем предположить, что это неприкаянная душа лирического героя, которого поздняя осень лишает способности радоваться и надеяться на лучшее. В лирике существует довольно распространенное сопоставление жизни человека с природными циклами. И осень в природе – это время умирания, подготовки к смерти. Вот и душа человека теряет способность радоваться, как будто она замирает, впадает в спячку.

Композиция стихотворения.

Условно данное стихотворение можно разделить на две части. В первой описан пейзаж: грачи кружатся над горой, опадает сухой лист. Вторая часть представляет собой душевное состояние поэта, чувство тяжелой безнадежности и грусти, неприкаянности.

А. А. Фет использует трехстопный хорей. Стихотворение состоит из 4 строф. Каждая строфа удлинена до пяти строк, хотя наиболее распространено четверостишие. Этот прием добавляет монотонности, подчеркивает тянущееся, унылое время года.

Тропы.

Тоскливое настроение поэта передается при помощи эпитета («сухой лист»), олицетворения («ветер злится, стучит», «перекасти-поле прыгает»), сравнения («как мяч», «как сеть»), метафоры («снег да вьюгу встретить грудью

рад!)). Кроме того, мы можем выделить антитезу: «заря» – «осень», которая противопоставляет унылое время (осень) и надежду на обновление (заря).

В стихотворении наблюдается аллитерация: первая строфа перекликается с четвертой (аллитерация на «л – р»), вторая – с третьей (аллитерация на «с – т»). Кроме того, отметим зеркальное соотношение и пересечение звуковых комплексов «ла – ал», «ра – ар», «ра – ал» в первых трех строках стихотворения, что создает одновременно как убаюкивающий ритм (аллитерация на «л»), так и вижение, скорость в тексте (аллитерация на «р»). При этом звукосочетание «ра – ар» помогает созданию образа грачей, которые своим отлетом символизируют приход осени, но в их образе есть и надежды на будущее – когда они прилетят обратно.

Анализ стихотворения А. А. Фета «Я пришел к тебе с приветом...».

*Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;
Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;
Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь – но только песня зреет. (1843)*

Стихотворение «Я пришел к тебе с приветом» – это восторженное обращение к возлюбленной лирического героя. Герой влюблен и счастлив, он видит прекрасное во всем, что его окружает, радуется восходу солнца и просыпающемуся лесу. Лирический герой готов петь, хотя еще не знает, что именно он будет исполнять. Песня зреет в его влюбленной душе, он готов жить, открыв ее всему миру. Любовь героя и его песня чиста, поэт не скрывает и не стыдится своей любви, своего восторга.

Основная тема произведения – восторг и радость от наполнения любовным чувством, которое переполняет лирического героя весенним утром. Он спешит к возлюбленной, чтобы поделиться своими переживаниями, порадовать ее с утра. Любовь пьянит лирического героя, она заполняет собой весь его внешний и внутренний миры. Он жаждет поделиться с возлюбленной всем, что ощущает.

Композиция. Данное стихотворение двухчастное. В первой паре строф автор описывает природу, две последующий строфы он посвящает теме любви. Наполненное любовью сердце героя видит ее проявление везде. Автор изображает раннее утро весной. Природа пробуждается, лес и все вокруг наполнены жизнью. Влюбленность лирического героя и знание о разделенном чувстве позволяет ему видеть радость и счастье сквозь все события и объекты, окружающие его. Подобное возможно лишь тогда, когда влюбленный уверен, что его ждут на той встрече, куда он спешит. Он ждет следующей встречи как великого чуда.

Главный герой произведения остается за кадром, но постоянно «звучит». Весь стих – это его монолог, обращение к возлюбленной. В начале стихотворения герой рассказывает о восходе солнца, о пробуждении леса и о весне. Он восторженно описывает природу, обращая внимание на самые мельчайшие детали, чтобы подчеркнуть весну, жажду жизни и передать красоту. Для Фета характерна тема единения человека с природой, он тонко ощущает ее и прекрасно владея словом, умеет передать свои чувства в стихах.

Лирический герой дарит свое повествование любимой, поэтому описание природы наполнено самыми нежными красками и образами.

Далее лирический герой объясняет, чем вызваны все те чувства, которые он передавал, описывая природу. Герой влюблен и торопится на встречу с любимой. Он виделся с ней вчера, но не считает, что они встречаются слишком часто. Его страсть не уменьшилась со вчерашнего дня, она все так же велика, как и в предыдущий день. Душа героя наполнена радостью разделенной любви, он предвкушает встречу с любимой. Он рад поделиться с миром всем, что имеет, поскольку любовь переполняет его. Герой не знает, что за песня зреет в его душе, но ясно ощущает, что скоро она явится миру. Любовь вдохновляет его, и он уверен, что восторг любви выльется в произведение искусства, в песню.

Стихотворение написано четырехстопным хореем. Избранный метр дает автору возможность легко и естественно выразить свои чувства любви, восторга и радости описываемого утра. Читатель с легкостью начинает говорить языком автора, когда их чувства от рождения нового дня совпадают. Употребив четырехстопный хорей, поэт сумел передать плавность и легкость личного обращения к любимой. Это позволило читателю забыть о сложности выражения чувств посредством стихотворной формы. Его речь течет естественно и ровно.

Фет использует различные **средства выразительности**. Например, олицетворения «солнце встало», «солнце затрепетало», «лес проснулся» репрезентует солнце как объект, подобный человеку. Солнце словно живое, оно действует и чувствует, как человек. Эпитеты в стихотворении («горячий свет», «весенняя жажда») показывают чувства лирического героя, переполненного любовной страстью. Многочисленные метафоры: («лес полон весенней жаждой», «душа служить готова», «весельем веет», «песня зреет») указывают на движение, на убыстряющийся ритм в тексте, весь окружающий мир подталкивает лирического героя через любовь к творчеству – его песня

должна созреть. Сравнение «с той же страстью, как вчера» указывает на любовное чувство лирического героя, которое становится только сильнее, наполняется страстью и желанием быть с возлюбленной как можно дольше. Читатель соединяется с лирическим героем, сопереживает ему, возможно, в его душе тоже может «созреть песня», полная любви и искреннего чувства. Глагол «рассказать» повторяется четыре раза, он опять же соединяет читателя и лирического героя, это чувство любви, заполняющее весь мир, подобно сказке, которую лирический герой, как сказочник, будет передавать из века в век. Лирический герой готов поделиться своим восхищением весной, рассветом его любви, пробуждением природы его любовной страсти. Ему тяжело сдерживаться, он заражает читателя своим восторгом. Ассонанс на «а», и «о»; аллитерация на «п» и «р» задают ритм стиха, движение, быстроту. Это движение подобно солнечному лучу, который со скоростью света достигает сердца лирического героя, наполняя его любовью.

Отметим, что все стихотворение Фета – это всего лишь одно предложение, что опять же указывает на стремительность чувства героя, перетекающего в его творчество. Чувство героя подобно природным явлениям, они связаны между собой, как связаны его любовь и творчество, поэтому Фет и не делит свое произведение на несколько частей или же предложений. Яркие чувства внутри лирического героя подобны природным явлениям во вне, их неразрывная связь рождает песню, творческий акт. Заметим, что образ солнца становится образом-символом: как символом света в душе лирического героя, так и символом его светлого, искреннего, настоящего любовного чувства. Любовь лирического героя, как и солнце – дают жизнь чему-то новому, Солнце – жизни на земле, а любовь порождает творчество.

Анализ стихотворения А. А. Фета «Весенний дождь».

*Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,*

*В песке купаяся, трепещет.
А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.
Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит. (1857)*

Это стихотворение Фета относится, как и ранее рассмотренные, к пейзажной лирике. Автор описывает весенний дождь, и через импрессионистское восприятие действительности раскрывает внутреннее состояние лирического героя, который заморожен будто кадром из фильма, где он рассматривает, как начинается и продолжается дождь.

Стихотворение написано четырехстопным ямбом с пиррихией, благодаря чему произведение обретает плавность звучания, кроме того, такая метрическая организация передает предчувствие скорого дождя.

Три строфы стихотворения Фета последовательно раскрывают одну тему, тему приближения весеннего дождя, что соответствует линейного композиции. Поэт рисует будничную картину, лирический герой наблюдает за окружающим миром и видит красоту в простоте. Образ природы в этом произведении тесно связан с русскими традициями: в пыли купает воробей, а, согласно народной примете, это предвещает осадки. Лирический герой видит солнце, не успевшее спрятаться за тучами. Мы вновь наблюдаем использование Фетом образа-символа солнца [Лебедев, 1999], которое освещает простой путь лирического героя, внутренне тесно связанного с миром природы. Солнце подсвечивает «завесу», которая стремительно надвигается в сторону лирического героя. Но сама эта «завеса» состоит из воды и солнечного света, то есть это тоже явление природы, ее часть. Вдали

виднеется лесная опушка, таким образом, в слиянии стихий воды, воздуха и земли лирическому герою открывается красота этого мира природы. Третья строфа доказывает эту мысль: начинается дождь, но он приносит лирическому герою вдохновение. Взаимодействие воды и природных объектов прекрасно, они соединяются воедино, чтобы представить вдохновляющую картину: липы дают «душистый» аромат, дождь приближается, но он весело «барабанит» по листьям, которые остаются свежими.

Центральным в данном стихотворении становится образ дождя [Бухштаб, 1935, с. 563]. Фет образно называет дождь «чем-то», чем-то значимым, чем-то, что может изменить привычное состояние природы и дать ему новую жизнь. Это «что-то» как дух, который дарует свежесть и радость опушке леса. А лирический герой наблюдает за происходящим и будто тоже соединяется в радости с этим дождем. Так, лирический герой оказывается единым целым с миром природы, также наполняющей его чем-то новым, дарующей ему перемены.

Средства выразительности репрезентуют мир природы как волшебный и дарующий жизнь и вдохновение лирическому герою. Эпитеты «золотая пыль», «душистый мед», «свежие листья» рисуют природный мир как благоволящий лирическому герою, метафоры «разрывы облак», «движется завеса», «по листьям барабанит» придают движение произведению, показывают быстроту и изменчивость мира природы, который постоянно обновляется. Сочетание средств выразительности помогает достичь музыкальности, напевности звучания стихотворения. Быстра смена глаголов также придает динамику этому стихотворению, это соответствует импрессионистскому видению – Фет буквально мазками рисует мир природы, соединяющийся с внутренним миром лирического героя.

Проведенный анализ позволяет предположить, что поэзия Фета наполнена жизнью и предвкушением чего-то нового и светлого. Природы неразрывно связана с лирическим героем и часто дает ему вдохновение для

творчества. Все звуки, запахи и картины природы соединяется в его сознании и дарует ему возможность измениться или начать творить.

2.2 Образы природы в поэзии Чжу Цзыцина

Книга «Снежное утро» Чжу Цзыцина была опубликована в Шанхае в 1922 году издательством Commercial Press, одним из первых современных издательств Китая. «Снежное утро» было с энтузиазмом встречено критиками и читателями и выдержало несколько переизданий [Сорок поэтов, 1978]. Поскольку авторы были расположены по порядку штрихов, девятнадцать стихотворений Чжу Цзыцина, чья фамилия имела наименьшее количество штрихов среди всех восьми авторов, возглавили антологию [Лемешко, 2012]. Стихи Чжу Цзыцина отражают основные стилистические и актуальные тенденции зарождающегося движения новой поэзии [Лян, 1997; Ву, 2003; Чжао, 2013] и являются свидетельством его мастерства в новом литературном течении [Чэнь, 2009]. Становится очевидным, что, несмотря на пересечение тем и идей, одно из основных мест в поэзии Чжу отведено образу природы, например, в стихотворении «Маленькие травки, где красота маленьких трав восхваляется, в том числе и потому, что их появление указывает на приход весна, а, значит, и на зарождение новой, простой жизни – что символизируют «маленькие травки» под «высокими облаками» [朱自清, электронный ресурс].

Анализ стихотворения Чжу Цзыцина «Разрушение».

Одним из самых известных стихотворений Чжу Цзыцина стало довольно длинное стихотворение в прозе под названием «Разрушение» (Huimie), которое появилось в 1923 году в «Ежемесячнике коротких рассказов» (Xiaoshuoyuebao), важном прогрессивном литературном журнале Китая того времени.

Стихотворение, состоящее из предисловия и 246 строк, было написано после посещения живописного Западного озера. «Три ночи, которые я провел

на озере, заставили меня почувствовать головокружение, словно клуб дыма или плывущее облако, и я полностью потерял равновесие», – писал Чжу в предисловии [朱自清 электронный ресурс]. «В тот момент я почувствовал сильную тревогу из-за искушений, с которыми я столкнулся, и в результате жаждал разрушения», – так описывал поэт свои ощущения [朱自清 электронный ресурс].

Предложения, наполненные многочисленными эпитетами, растягиваются на несколько строк, а новаторское использование рифмы, аллитераций, параллелизмов и повторов превращает чтение «Разрушения» в лирический опыт, который на момент публикации, безусловно, был совершенно уникальным в современной китайской литературе.

Бреду по дороге Унылый и удрученный

Это я!

Это я!

Мириады цветов,

Раскинулся так близко под рукой:

Здесь так красиво видеть!

Вот так приятно слышать!

Обоняние густого аромата, дегустация сильных ароматов;

и все, к чему прикасается моя рука и на что опирается мое тело,

такое гладкое и блестящее, такое мягкое и гибкое,

Добровольно!

По мере продолжения стихотворения лирическое «я» превозносит неуловимые образы, восхищается конкретными описаниями природы и погружается в галлюцинаторные предсмертные переживания, пока в последних строках поэт не завершает духовное пробуждение.

Борясь, я наконец возвращаюсь,

дым и пыль поднимаются,

и я вижу почву своей земли!

Все образы исчезают, все сияние растворяется; сбросив все ограничения,

Я возвращаюсь к своему прежнему состоянию!

[. . .]

*Мой прежний я, обычный и незначительный,
теперь видит каждый шаг ясно и отчетливо,
и я наполнен великой радостью –*

Все, что далеко –

Я не могу и не хочу больше обращать на это внимание!

Я не задержусь,

Идти! Идти! Вперед! (1923)

Лирическое исследование природы Чжу Цзыцина и его медитативная субъективность также находят выражение во многих его знаменитых эссе. В «Пруде с лотосами при лунном свете» (Hetangyuese, 1927) задумчивый рассказчик находит душевную передышку во время ночной прогулки по кампусу университета Цинхуа, ибо «в одиночестве при всепроникающем лунном свете можно было думать обо всем или ни о чем» [朱自清электронный ресурс].

Анализ стихотворения Чжу Цзыцина «Ласковый теплый луч» («Сердце черным-черно...»).

Похожее лирическое «я», ассоциирующее себя с поэзией, прослеживается и стихотворении Чжу Цзыцина «Ласковый теплый луч»:

Сердце черным-черно,

И ласковый теплый луч

Почуять ему не дано.

Черное сердце дрожит «в омуте горькой тоски»,

Жаждет увидеть лучи там, где не видно ни зги.

Но сердце черным-черно,

*И ласковый теплый луч
Не пробьется к нему все равно.*

В данном стихотворении образ природы используется для выражения эмоционального состояния говорящего. Метафора «черное сердце» олицетворяет горечь и печаль, которые полностью охватывают лирического героя, как «омут горькой тоски». Он погружается в состояние, словно бы он погрузился в омут, который бы затянул его до конца.

Автор описывает желание сердца увидеть свет и тепло, но это желание остается неисполненным. Отсутствие ласкового теплого луча воспринимается как невозможность перебороть черноту и отчаяние. Этот образ природы помогает передать глубину эмоционального состояния и невозможность изменить его. Природа здесь служит отражением внутреннего мира лирического героя и усиливает его отчаяние и безысходность.

Анализ мотива ночи в поэзии Чжу Цзыцина.

Образ природы у Чжу Цзыцина часто сопровождает **мотив ночи**, что в целом характерно для китайской поэзии [Чен, 2007; Лю, 2010; Ван, 2012; Дзянь, 2012; Лу, 2013]. Лирический герой воспринимает ночь как нечто враждебное, потустороннее и давящее на человека. Герою хочется скорее света и наступления дня:

«Свет» («Зловещая полночь, и ветер, и дождь...»).

Зловещая полночь, и ветер, и дождь...

Пустынною степью упрямо идешь.

Идешь бесконечно, в пути изнемог.

Во тьме непроглядной – скрещенье дорог.

«Какую мне выбрать? Не видно ни зги.

Эй, кто-нибудь помоги!

Владыка небесный, ты мрак освети,

Иначе собьюсь с пути!»

Небесный владыка в смятении рек:

*«Тебе я бессилен помочь, человек!
Бесплодно и тщетно взывать к небесам:
Свет
сотвори
ты сам!»*

Строка «зловещая полночь, и ветер, и дождь» и следующий ряд перечислений создают атмосферу таинственности и ужаса, напоминая о ночном времени, которое часто ассоциируется с загадочными и неизвестными происшествиями. Упоминание «пустынной степи» и «скрещения дорог» добавляет мотивы пути и поиска, подчеркивая бесконечность и безысходность положения героя. Просьба лирического героя обратиться к «владыке небесному» свидетельствует о его отчаянии и надежде на вмешательство свыше, чтобы найти свет или указание на правильный путь от властителя всего. Однако ответ («тебе я бессилен помочь, человек!») подразумевает, что искать помощи и направления следует самому лирическому герою, поскольку небесный владыка не может прямо вмешаться в его жизненный путь. Таким образом, мотив ночи в стихотворении подчеркивает безысходность и неопределенность героя, а взаимодействие с небесным владыкой показывает его стремление найти какое-то руководство или выход из сложной ситуации. Образом-символом в данном случае становится сама тьма, соотносящаяся с смутным самоощущением лирического героя, с его мятущейся душой.

Такое же настроение всеобъемлющей темноты и ночи есть и в другом стихотворении Чжу Цзыцина:

Уличный фонарь у Бэйхэ («Прекрасный день под войлоком лежал...»).

*Прекрасный день под войлоком лежал.
Река молчала.
Мир молчал.
Мрак все живое поглотил.*

И лишь фонарь натруженно светил.

Дрожали на стене в ночи

Его неверные лучи.

Они неярки и слабы,

Но в них залог иной судьбы.

Фонарь во тьму вперил свой глаз –

Единственный

Смотрящий

Среди нас!

О фонари, вы нам близки,

Друзья надежды и враги тоски.

Без устали светите нам.

Желаю счастья фонарям!

Статичный, холодный, почти мертвый образ ночи в данном стихотворении создается через создание атмосферы мрака. Образ-символ единственного светила – фонаря – подчеркивает страшную, безумную картину репрезентованного окружающего лирического героя мира. Ночь описывается как место покоя и тишины, где все живое поглощено мраком. Но фонарь продолжает светить, что символизирует противостояние, хоть и хрупкое (ведь фонарь – искусственный объект) и пробуждение жизни в темноте и безмолвии. Фонарь играет важную роль в стихотворении, являясь единственным источником света и надежды. Его лучи олицетворяют неяркое и слабое, но все же значимое присутствие, которое несет с собой другую судьбу. Фонарь направляет свой взгляд в тьму и выступает как единственный смотрящий среди нас, что может символизировать некий опорный пункт или направление в трудное время. Одновременно фонарь является и другом надежды, и врагом тоски. Он служит людям, светя постоянно, принося хоть и хрупкое, но такое желанное счастье. Но также напоминает о наших печалях и грустных раздумьях в темноте.

Проведенный анализ показал, что образы природы в поэзии Чжу Цзыцина отражают мир лирического героя, наполненного раздумьями и грустными переживаниями о состоянии человека в мире, о его одиночестве и желании получить хоть крупицу счастья.

2.3 Сравнительный анализ поэтических произведений А. А. Фета и Чжу Цзыцина

Китайская поэзия тесно связана с природой, которая играет важную роль в мировосприятии китайского народа. В китайской поэзии каждый элемент природы имеет свой символический смысл и ассоциируется с основным предметом в стихотворении. При этом природные объекты и явления не оцениваются по своей эстетической ценности. Одной из особенностей пейзажной лирики является яркое олицетворение природы, которое отражает влияние даосизма, представляющего концепцию всепроникающего Дао – естественного закона, отображающего непрерывный ход вещей и их взаимосвязь [Сянь, 2011]. Этот аспект также прослеживается в творчестве Чжу Цзыцина, где образность постепенно развивается и создает определенное настроение. В его стихотворениях описание природы может быть сопоставлено с самим вселенским началом или контрастировать с ним, а финал позволяет раскрыть скрытый смысл идеи, заложенной в произведении. Поэтому упоминание природы является распространенным и важным атрибутом китайской поэзии, который помогает выразить эмоции и чувства автора.

В творчестве А. А. Фета в 1840–50-х годах можно наблюдать влияние пушкинско-лермонтовской традиции пейзажной лирики. В его стихотворениях описание природных явлений больше направлено на дополнение образности. Критики того времени видели в этих стихотворениях что-то «музыкально неуловимое» и «тревогу почувств», которые не поддавались логическому выражению [Никольский, 1910]. В поэзии Фета явно

проступали новые лирические веяния, которые были сложно связать с устоявшимися поэтическими традициями. Таким образом, природа и ее упоминание в стихотворениях играли важную роль в творчестве Фета, добавляя дополнительную глубину и эмоциональность его произведениям.

Изучив особенности лирики А. Фета и Чжу Цзыцина, можно сделать вывод, что они передают сущность бытия через свое творчество и поэзию. Они используют образы природы и образы-символы, чтобы выразить свои чувства, эмоции и личное отношение к явлениям и событиям, описанным в их произведениях. Все это связано с культурными особенностями и отсылками к ним [Вэньфэй, 2012; Беляев, Беляева, 2018; Чжоу, 2021].

Для сопоставительного анализа рассмотрим два стихотворения, А. А. Фета и Чжу Цзыцина, где мы находим образы природы – облака.

А. А. Фет «Воздушный город».

*Вон там по заре растянулся
Причудливый хор облаков:
Все будто бы кровли, да стены,
Да ряд золотых куполов.
То будто бы белый мой город,
Мой город знакомый, родной,
Высоко на розовом небе
Над темной, уснувшей землей.
И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывет...
Там кто-то манит за собою, –
Да крыльев лететь не дает! (1846)*

Чжу Цзыцин «Посылаем картину Хань Во в Россию» («Небо белеет. Над зелеными чащами огнеподобные облака...»).

*Небо белеет.
Над зелеными чащами*

*Огнеподобные облака, –
Вечно бегущие,
Вечно горящие,
Красные облака.
Дорога, покрытая тьмою,
Стала белой,
Черная – светлой стала;
У молодого художника
Кровь закипела,
Заклокотала.
Неистовство радости
В песне излил он:
– Красное облако!
Дивное облако!
Облако нечеловеческой силы!
Новую жизнь несешь ты,
Мы грудью ее вдохнем.
Ты – нервов вселенной
Тонкое волоконец,
Ты – живопись, сделанная огнем.
Кто тебя написал?
Солнце?
Я брошу все и последую за тобой,
С чистым сердцем последую за тобой!"
И сразу –
Как был –
Бросился он за облаком следом...
Счастья желаю,
Иди к победам,*

*Юный художник,
Ты в облачной выси
Постигнешь тайные мысли Вселенной
И набросаешь на холст.*

Мы жаждем, мы ждем самозабвенно. (1923)

Стихотворение Фета описывает прекрасный вид появляющихся из-под солнца облаков, которые создают образ города, плавающего в небе. Это дает лирическому герою ощущение уюта и наполняет его приятными воспоминаниями о родном городе. Стихотворение Чжу Цзыцина представляет яркие, огненные облака, которые вызывают сильные эмоции у художника, и вдохновляют его на создание песни. Оба стихотворения передают красоту и силу природы, однако первое сфокусировано на спокойном и мечтательном настроении, а второе передает энергию и волнение, движение.

Зимние пейзажи могут создавать целостную поэтическую концептуальность бытия. Примером таких пейзажей являются зимние пейзажи Фета, объединенные в цикле «Снега». Цикл открывается стихотворением, которое само по себе является одним из самых концептуальных у Фета. Зимний пейзаж близок душе русского человека, особенно у «сына севера». Он также представляет глубокое обнажение души русской природы, которая в это время года находится за гранью жизни, в своем «потустороннем» покое. В русской поэзии зима изображается либо как некое волшебство, либо как замершее пространство, которое со временем должно переродиться во что-то новое, в весну.

Например, стихотворение Фета описывает русскую природу зимой, снег, леса и замерзшую речку. Эти образы символизируют молчание, однообразие и покой зимней природы. Они передают чувство тишины и уединения, которое может быть близко к русскому национальному характеру. С другой стороны, китайский поэт Чжу Цзыцин также использовал описание угасания природы, переход к зиме в своей лирике, к примеру, в стихотворении

«Улетела ласточка, но вернется вновь». Поэт описывает тревожное, предвещающее зиму состояние («ива иссохла», «цветы увяли»), чтобы передать чувство холода, уединения и меланхолии. Однако у лирического героя есть надежда на обновление: (цветы «зацветут опять», а иве предстоит «зазеленеть»). Так, в произведениях Чжу Цзыцина отражается китайская культура и философия, которые подчеркивают важность гармонии с природой и ее влияние на человеческую жизнь. Предвещающие зиму пейзажи становятся средством выражения и понимания глубинных аспектов человеческого бытия, которое всегда возвращается на круги своя: человеческая жизнь циклична.

По-разному в поэзии авторов представлен лейтмотив ночи. Ночь у Фета – лучшее время суток. Афанасий Фет безгранично влюблен в тишину и благоденствие ночи, в ее тонкие шорохи и атмосферу тишины и романтики. Ночь – нечто успокаивающее, волшебное:

*Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Все бы слушал тебя - и молчать мне невмочь
В говорящей так ясно тиши.*

А вот в поэзии Чжу Цзыцина ночь – время страха и одиночества, время глубокого отчаяния и неминуемых катастроф:

*Зловещая полночь, и ветер, и дождь...
Пустынною степью упрямо идешь.
Идешь бесконечно, в пути изнемог.
Во тьме непроглядной – скрещенье дорог.*

Рассмотрим подробнее два стихотворения анализируемых авторов, где мы можем выделить мотив ночи:

А. А. Фет. «Люди спят; мой друг, пойдем в тенистый сад».

*Люди спят; одни лишь звезды к нам глядят.
Да и те не видят нас среди ветвей*

*И не слышат – слышит только соловей...
Да и тот не слышит, – песнь его громка;
Разве слышат только сердце и рука:
Слышит сердце, сколько радостей земли,
Сколько счастья сюда мы принесли;
Да рука, услыша, сердцу говорит,
Что чужая в ней пылает и дрожит,
Что и ей от этой дрожи горячо,
Что к плечу невольно клонится плечо...*

Чжу Цзыцин. «Зловещая полночь, и ветер, и дождь...».

*Пустынною степью упрямо идешь.
Идешь бесконечно, в пути изнемог.
Во тьме непроглядной – скрещенье дорог.
«Какую мне выбрать? Не видно ни зги.
Эй, кто-нибудь помоги!
Владыка небесный, ты мрак освети,
Иначе собьюсь с пути!»
Небесный владыка в смятении рек:
«Тебе я бессилен помочь, человек!
Бесплодно и тщетно звать к небесам:
Свет
сотвори
ты сам!»*

Стихотворение Фета представляется общей атмосферой покоя и тишины ночи. Лейтмотив ночи виден в строке «люди спят», что создает ощущение спокойствия и уединения в саду. В природе, наполненной природными объектами: звездами, соловьем и ветвями, – также встречается образы ночи, что подчеркивает основной мотив стихотворения.

Стихотворение Чжу Цзыцина показывает совершенно противоположную атмосферу. Лейтмотив ночи здесь используется для описания мрачной и угрожающей атмосферы. Рифма «полночь», «ветер», «дождь» и «тщето» репрезентует темный и пустынный пейзаж. Образы ночного пути и темноты передают ощущение тревоги и беспокойства.

Первое стихотворение выражает чувство уюта и спокойствия, связанное с ночью и природой. Оно описывает момент, когда все люди спят, а лирический герой отправляется в тенистый сад, чтобы насладиться моментом одиночества и красотой природы вообще. Мотив ночи создает атмосферу уединения и тишины. Образ природы, в данном случае, выражается через описание звезд, видимых из-за ветвей, и через пение соловья, которое может услышать даже сердце. Так, стихотворение наполнено чувством гармонии и привлекательности ночи и природы.

Второе стихотворение, напротив, наполнено чувствами тревоги и неуверенности. Мы видим лирического героя, который идет в непогоду через пустынную степь, ища свой путь. Лейтмотивом здесь также является ночь, но вместо спокойствия и уюта, ночь символизирует собой зловещую атмосферу. Образ природы здесь представлен через ветер и дождь, которые акцентируют на том, что герой идет сквозь тьму и непогоду. Основные чувства, которое передается в данном стихотворении, – это отчаяние и неуверенность, вызванные отсутствием ясности в выборе пути. В нем отражена неприветливость природы и неспособность человека обратиться за помощью к небесам.

Рассмотрим также образы лирических героев в стихотворениях:

Стихотворение А. А. Фета:

- в первом стихотворении лирический герой описывает тишину и спокойствие, ставя это в противоположность к суете и шуму, присутствующим в окружающем мире;

- лирический герой предлагает своему другу пойти в тенистый сад, что может символизировать желание уединиться или найти убежище от суеты большого города;

- лирический герой ощущает особую близость к природе и отмечает, что только звезды смотрят на них и только соловей слышит их;

- описывается романтическая атмосфера, где сердце и рука играют важную роль в общении, а чужая рука может приводить к сильным эмоциональным реакциям.

Стихотворение Чжу Цзыцина:

- лирический герой описывает зловещую полночь, ветер и дождь, создается атмосфера опасности и тяжести;

- лирический герой бесконечно идет по пустынной степи, ощущая изнеможение и отсутствие указания пути;

- лирический герой обращается к «владыке небесному» с просьбой осветить его путь, однако его просьба остается без отклика, и он остается без помощи;

- в конце стихотворения подчеркивается безысходность, которую ощущает лирический герой, и отсутствие внешней помощи, окружающий мир призывает героя искать свет самостоятельно.

Таким образом, в первом стихотворении лирический герой испытывает умиротворение, радость и близость к природе, в то время как во втором стихотворении герой ощущает тяжесть, отчаяние и безнадежность. Образы и представленные ситуации в обоих стихотворениях помогают выразить эмоциональное состояние и внутренний мир лирических героев.

Таким образом мы можем отметить существенные различия в поэзии А. А. Фета и Чжу Цзыцина. Несмотря на то, что тематика их поэтических произведений часто похожа, но ее представление различается. Образы природы у Фета отличаются спокойствием и умиротворением. Его природа преимущественно представлена ласковыми, тихими и гармоничными

образами. Пейзажные описания у Фета часто связаны с уединением, миром и покоем. Поэт создает образы тихих зеленых лугов, теплых летних дней, спокойных речек и вечерних зарев. В таком контексте образы ночи у Фета олицетворяют характер этой природы – ночь представляется тихой, таинственной и многогранной. Она служит фоном для внутренних переживаний героев и довлеет объемлющим мраком, способствующим задумчивости и саморефлексии.

В свою очередь, природа у Чжу Цзыцина часто предстает в катастрофическом свете. Образы природы, созданные Чжу Цзыцином, воспринимаются как сильные, разрушительные и неуправляемые. В его стихотворениях фигурируют возмущенные воды, грозы, ветры, громы и другие бушующие элементы природы. Это отражает важность мотива катастрофы и разрушения в его поэзии. У Чжу Цзыцина образы ночи служат для создания символической атмосферы страдания и безысходности. Ночь выступает как время, когда проявляется всеобъемлющая сила природной разрушительной энергии.

Различия в освещении и образах ночи в поэзии Фета и Чжу Цзыцина непосредственно сказываются на образах лирических героев. У Фета герои выглядят спокойными, задумчивыми и гармоничными, они находят умиротворение и вдохновение в спокойствии природы. В то время как у Чжу Цзыцина герои выглядят подавленными, отчаянными, они ощущают тригизм бытия, нередко его лирические герои даже сражаются с силами природы и с собственными внутренними переживаниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование было посвящено сравнительно-сопоставительному анализу поэзии Чжу Цзыцина и А. А. Фета. Выделяя общие черты и отличия в образах природы в их стихотворениях, мы увидели, как культурные и философские контексты формировали их поэтическое видение и как взгляд на природу открывает аспекты восприятия мира художниками слова.

Итак, в работе был проведен сравнительный анализ образа природы и мотива ночи в поэзии Афанасия Фета и Чжу Цзыцина. Оба поэта культурно и национально различны, поскольку Афанасий Фет является русским поэтом, а Чжу Цзыцин – китайским. Однако, говоря о разных культурных контекстах, мы можем выделить сходства и различия в способе использования образа природы и отдельно мотива ночи в их творчестве.

А. А. Фет в своих стихотворениях использовал образ природы, чтобы передать глубокие эмоции, а также отразить внутренний мир человека, что свойственно его приверженностью к импрессионистскому веянию в литературе. В его поэзии природа выступает как отражение душевного состояния лирических героев и служит символическим выражением их эмоционального опыта. Например, в стихотворении «Золотая осень» Фет описывает листву, падающую с деревьев, как «своеобразные слезы осени» – природа становится метафорой человеческой печали и скорби.

Чжу Цзыцин также использует образы природы, но в его случае это связано с глубоким философским и символическим смыслом. Он описывает природные явления, чтобы передать свою концепцию о круговороте жизни и опостоянном одиночестве человека. В его поэзии мотив ночи используется для передачи атмосферы страха и тревожности. При этом символизм ночи и луны помогает Чжу Цзыцину выразить идею о вечности бытия.

Можно отметить, что образ природы и мотивы ночи в поэзии Фета и Чжу Цзыцина являются ключевыми элементами, определяющими настроение лирических героев. Отличие в представлении природы между

этими двумя поэтами проявляется в спокойствии и умиротворении, присущих образу природы у Фета, и в катастрофическом, сильном характере образа природы у Чжу Цзыцина. Это сказывается на внутреннем мире лирических героев, которые в поэзии Фета ощущают гармонию с окружающим миром и находят в нем утешение, в то время как лирические герои Чжу Цзыцина оказываются перед лицом величественного и неукротимого природного мира, который вызывает у них сильный страх и тревогу. Таким образом, образ природы и мотив ночи являются фундаментальными в поэзии обоих поэтов, олицетворяя различные аспекты человеческого состояния и восприятия мира – спокойствие и гармонию в случае Фета и тревогу и даже некую безысходность в случае Чжу Цзыцина.

Библиографический список

1. Китайская поэзия [Электронный ресурс]. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=727 (дата обращения
2. Китайская проза. Новые переводы. Предисл.е и пер. с кит. яз. А. П
3. Фет А. А. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: р
4. Фет А. А. Стихотворения, поэмы. М.: Правда, 1988. 478 с.
5. Чжу Ц. Стихотворения. Пер. с кит. яз. Л. Е. Черкасского [Электронный ресурс]. URL: <https://chinese->
о
й
6. Чжу Ц. Силуэт. Пер. с кит. яз. Н. Шохина [Электронный ресурс]. л
7. 朱自清(Чжу Цзыцин). 诗词 (стихотворения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shigeku.com/xlib/xd/sgdq/zhuziqing.htm> т
8. 朱自清(Чжу Цзыцин). 诗词 (стихотворения и эссе) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qwlworld.com/article/2018/1110.html> (дата обращения: 19.04.2024). н
9. Беллинский В. Г. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 7. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 740 с.
10. Беляев В.П., Беляева Е.А. Дуализм восприятия друг друга китайцами и русскими в социально-культурном взаимодействии России и Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. 212 с.

у

р

с

u

11. Бухштаб Б. Фет А. А. Очерк жизни и творчества. Л.: Наука, 1974. 135 с.
12. Бухштаб Б. Судьба литературного наследства А. А. Фета. Литературное наследство. 1935. Т. 22. С. 561–602.
13. В поисках звезды заветной. Китайская поэзия первой половины XX в.: перевод с китайского / Ред. кол.: Г. Гоц, Л. Делюсин, Д. Мамлеев и др; Сост., вступ. статья, заметки об авторах и примеч. Л. Черкасского. М.: Художественная литература, 1988. 350 с.
14. Ван К. Образ луны в древнекитайской поэзии. Журнал Пуянского института профессиональных технологий. 2012. № 5. С. 65–67.
15. Ву Ч. Интерпретация тематических и образных архетипов в китайской и английской поэзии. Журнал колледжа Путянь. 2003. № 10(2). С. 74–79.
16. Вэньфэй Лю. Распространение русской литературы и ее сегодняшнее положение в Китае // Русский Харбин, запечатленный в слове: сб. научн. раб. Благовещенск: АГУ, 2012. 260 с.
17. Дзянь Ч. Образность – душа поэтического перевода. Overseas English. 2012. № 4. С. 166–167.
18. Дождливая аллея: сб. стихов. Китайская лирика 20-30-х годов: пер. Л.Е. Черкасский. М.: Наука, 1969. 199 с.
19. Курляндская Г. Б. Философские мотивы в поздней лирике Фета // Литературно-теоретические исследования. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького, 1989. С. 103–127.
20. Лебедев Е.Н. А. А. Фет: поэт и мыслитель. М.: Просвещение, 1999. 308 с.
21. Лемешко Ю.Г. Современная литература Китая: учебное пособие. Благовещенск: АГУ, 2012. 146 с.
22. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК Интелвак, 2001. 916 с.

23. Лотман Л. М. А. А. Фет // История русской литературы. В 4-х томах. Т. 3. Л.: Наука, 1980. 875 с.
24. Лу Ю. О женском символизме образов луны в древней поэзии. Журнал Второго нормального колледжа Хубэя. 2013. № 3. С. 10–12.
25. Лю Х. Образы луны в поэзии Вэй Цзинь, Северной и Южной династий. Journal of Aba Normal College. 2010. № 27(1). С. 34–37.
26. Мальковская В. А. Роль Движения за новую культуру в демократизации общественного сознания в Китае в первой четверти XX века // В мире научных открытий: Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2018. 640 с.
27. Никиткова Т. Музыкальность и музыка в лирике А.Ф. Фета // Актуальная классика. М.: Агентство «Литера», 2018. С. 118–122.
28. Никольский Б. В. Предисловие к Полному собранию стихотворений А. А. Фета. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1910. Т. I. С. 3–21.
29. Розенблюм Л. А. Фет и эстетика «чистого искусства». Вопросы литературы. 2003. №2. С. 105–162.
30. Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1988. 351 с.
31. Сорок поэтов. Китайская лирика 20–40-х годов. Пер. с кит., статьи об авторах и предисл. Л. Черкасского. М.: Наука, 1978. 430 с.
32. С
33. Сюнь Ч. Происхождение и развитие культурных образов в поэзии. Журнал Шаньсийского университета радио и телевидения. 2011. № 6(1). С. 97–99.
34. Хань А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 232 с.
35. Ижоу Л. Лирика Афанасия Фета и китайские идиллические стихотворения. Вопросы литературы. 2021. №5. С. 222–233.

36. Чэнь Ц. Культура Китая. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. 197 с
37. Чжао Ю. Трактовка культурных образов в классической поэзии с точки зрения теории динамического соответствия (на примере образа хризантемы). Журнал Яньаньского института образования. 2013. № 5. С. 74–90.
38. Чен К. От «летучей мыши» к «геккону» – дискуссия о Чжай Юнмине. Journal of Chuxiong Normal College. 2007. № 22(11). С. 74–78.
39. Шеншина В. А. А. А. Фет – Шеншин. Поэтическое мирозерцание. М.: Добросвет, 2003. 254 с.